

ИГРА В КЛАССИКИ
Кн. обозрение — 1999 — 28 июня — с. 23
**РАЙ — ЭТО МЕСТО, ГДЕ ЗВУЧАТ
ПЕСНИ ШАЙНСКОГО**

Автор любимых и взрослыми, и детворой песен «Не плачь, девчонка», «Улыбка», «Голубой вагон», «Дрозды» композитор **ВЛАДИМИР ШАЙНСКИЙ** при встрече с корреспондентом «КО» перехватил инициативу в беседе.

— О, женщины в нашей жизни — это всё! Для меня все женщины, я бы выразился так, сфокусированы в моей жене. Один мой коллега и соавтор сказал мне (после чего я сразу загордился!), что считает самой красивой женщиной на планете мою жену. На полном серьезе! После этого я взглянул на свою супругу новыми глазами. Даже с некоторым страхом. Во-первых, она немножко моложе меня — на 41 год. Во-вторых, при всей моей любви к самому себе, я не могу считать себя самым красивым мужчиной на планете. Конечно, и я считаю себя представительным, но не до такой же степени!

— Каждый представительный мужчина должен иметь должность. Помните, в прошлом году на страницах «КО» вы высказали пожелание стать министром внутренних дел? Трудно представить вас в погонах, с аэродромной фуражкой на голове.

— Зачем же сразу так — погоны? А аэродромные фуражки носят только представители солнечного Кавказа. Я бы ходил в гражданской одежде: настоящий уважающий себя военный должен ходить только в гражданском. Это значит, что он уже достиг таких чинов, что не боится ситуаций, при которых классные дамы ловят своих гимназисток, появившихся без формы.

— И вы бы справились со всем наследством Куликова и Степашина?

— Кое в чем я с ними согласен. Я убежденный демократ, сторонник свободы, считаю: чем больше свободы, тем лучше! Но ничто не может быть абсолютным. Наша свобода сейчас выродилась в свободу для соответствующих уголовных структур. Вот они, действительно, пользуются свободой, а простые честные граждане доступа к этим свободам не имеют. Я бы и боролся с этими самыми структурами адекватными мерами и нетрадиционными для XX века способами.

— Дустом посыпали бы что ли?

— Дуст — это средство сугубо XX века. Мое врожденное чувство справедливости позволило бы мне отличить честных людей, достойных помилования, и тех, кому такое помилование недопустимо. Мне кажется, от последних нужно очистить нашу землю.

Конечно, абсолютно честные люди могут быть только в раю. Там, в раю, все в порядке. Проблем нет. Впрочем, объясните мне, почему тогда никто не торопится в такое доброе место, где звучит только хорошая музыка, например, песни советских композиторов, в том числе и Шайнского? Все хотят остаться подольше на нашей грешной земле!

— Откуда у вас такие теплые чувства к нашей милиции?

— Я очень люблю нашу милицию. Там работают хорошие ребята. Я заметил: чем суровее профессия, тем нежнее душа. Кроме шуток! И еще — я потому уважаю работников милиции, что, сколько бы мне ни приходилось с ними пить, ни разу не удавалось перепить! Это мастера! Кстати, это — показатель силы не только физической (есть здоровые мужики, а дай выпить — тут же свалятся!), нет, это показатель внутренней моральной силы — противостояние всякому алкоголю и тому подобное. Среди милиционеров есть такие ребята, которые могут пить даже адские смеси. Как-то с одним пил: естественно, сначала шла водка, 0.75 на двоих — это ерунда; потом выпили на двоих бутылку коньяка 0.75 — нормально; выпили бутылку шампанского; потом вьетнамский ликер 0.75, потом еще чего-то... Потом он спокойно пошел домой, а я даже не помню, как очутился одетый у себя дома! Так вот, видите, какой сильный оказался мой коллега из органов! Он, правда, лет на 30 меня помоложе, но это для

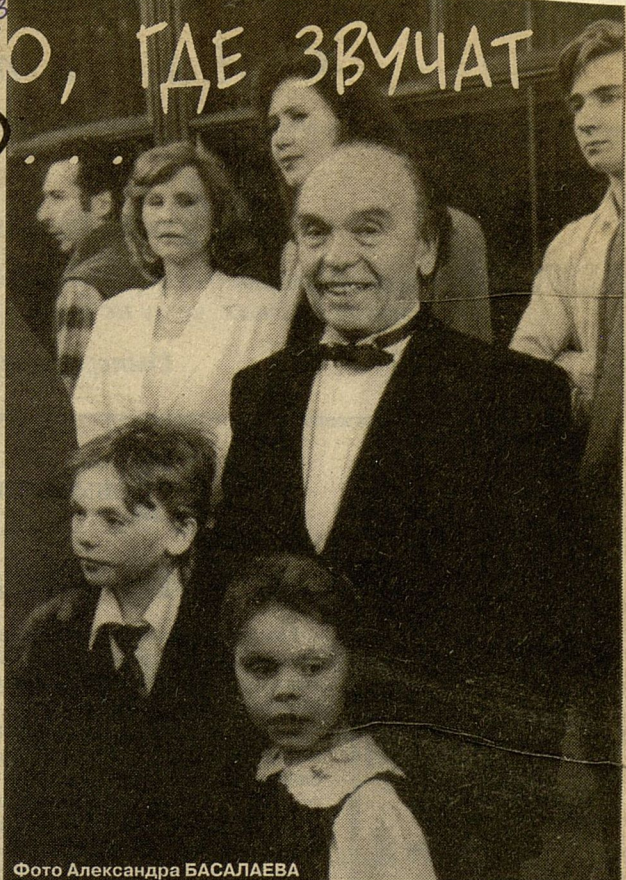

Фото Александра БАСАЛАЕВА

меня не оправдание: настоящий мужик должен в 90 лет суметь выпить, как не выпьет 20-летний. Ну, 20-летний-то уж точно так не выпьет, потому что мужик начинает хорошо пить лет в 30. Правильно?

— В это время, наверное, года к суровой прозе клонят...

— Поэтому я готов занять пост министра внутренних дел. Если попросят — соглашусь. К тому же одно время ходили разговоры, что Алла Борисовна Пугачева на следующих выборах выдвинет свою кандидатуру на пост президента России...

— Вот вы бы могли быть при ней премьером!

— Это была бы для меня огромная честь, но боюсь — не подойду по росту. Когда-то мы были с ней по-человечески дружны. Но теперь у нее есть премьер Киркоров — раза в два повыше меня...

— Президент Пугачева не сможет взять Киркорова в премьеры. Это будет семейственность.

— Ничего страшного, Екатерина Вторая же брала в премьеры любимых.

— Екатерина брала тех, с кем не была зарегистрирована, а здесь — законный брак!

— Если надо для пользы дела — разойдутся. Я лично уверен, что Алла Борисовна была бы замечательным президентом.

Ведь Екатерина была прежде всего женщиной, причем самой женственной из всех женщин своего века. А Алла Борисовна — самая женственная из всех женщин XX века, даже более женственная, чем Екатерина Вторая. Куда там Кате до Аллы! Алла — это женщина номер один. Впрочем, может быть, именно поэтому выбирать ее президентом было бы слишком смелым экспериментом. Когда женщина становится президентом, царицей, королевой, она начинает мыслить в государственных делах головой и потому отрешается от всего женского. Ведь настоящая женщина мыслит совсем не головой... Правильно я сказал?

— Правильно — со знанием дела и с позиций своего опыта.

— Скромного такого семидесятилетнего опыта.

— Теперь вы окончательно нас убедили, что при утверждении вас на пост министра в Госдуме у вас есть тронная речь!

Беседовал Александр ЩУПЛОВ